

ников и наладить мир с аварами путем переговоров через посла, не оказавшегося, впрочем (как видно из слов Менандра о спеси и хвастливости Межамира), хорошим дипломатом и погибшего, не достигнув успеха, при исполнении своей миссии. Одним словом, событие с посольством Межамира не может рассматриваться, как непосредственно предшествовавшее разгрому антов аварами. Особенно важно обратить внимание на то, когда оно произошло. Из повествования Менандра следует, что эпизод с антским посольством случился сразу после первого аварского посольства в 558 г. ко двору Юстиниана, когда византийская дипломатия толкнула аваров на враждебные Византии гуннские племена утигуров, залов и савиров, а затем и на антов. Авары в пору этого первого их посольства в Константинополь в 558 г. были соседями аланов (на северном Кавказе) и утигуров (около Мэотиды); тогда же они начали движение на запад и, перейдя Днепр, стали — вероятно, в угоду Византии — нападать на антов. Поэтому посольство Межамира к аварам едва ли можно датировать временем позже 559—560 года⁷⁵. Таким образом, вышеупомянутый текст Менандра не годится для подкрепления тождества «анты—дулебы».

Конечно, для историка крайне заманчиво всесторонне разрешить задачу об антах, в числе прочего — найти возможность объяснить «конец» их исторического существования (как антов), уточнить их как бы заявляющую о себе связь с летописными дулебами. . . Но при имеющемся составе источников эта задача пока остается неразрешимой. Тождество антов и дулебов, несомненно на авторитет Ключевского и Грекова, может быть лишь слабой гипотезой, остро нуждающейся в подкреплении и в устранении возражений (в числе последних особенно важно возражение, связанное с дулебами, локализуемыми на реке Мораве, в Чехии). Что же касается «конца» антов, то приходится ограничить себя лишь рассмотрением того свидетельства о них, которое является для нас последним. Оно, к сожалению, не дает полного ответа на вопрос о том, почему и каким образом племя (или союз племен), определявшееся современниками как могущественное и многочисленное, исчезло из сочинений историков. Мало вероятным кажется предположение о быстрой ассимиляции в среде иных племен (тем более — так же, как и анты, славянских!); еще менее вероятна мысль о наступившей слабости антов, в силу чего у византийцев, будто бы, пропала вдруг надобность даже упоминать о недавних опасных врагах.

Итак, последним писателем, назвавшим имя антов на страницах своего труда, был Феофилакт Симокатта. В VIII-ой книге своей «Истории» он сообщил, что аварский хаган, воевавший против ромеев, послал своего военачальника Апсиха с поручением «совершенно истребить племя антов», так как анты были тогда союзниками ромеев, хотя прежде нередко бывали союзниками аваров, как это показано, например, у Менандра. Вот эта фраза Феофилакта Симокатты: «ἀτάρ τὰς Ῥωμαίων ἐφόδους ὁ χαγάνος μεραυτῆως τὸν Ἀψίχ μετὰ στρατοπέδων ἐξέπεμπεν, ὅπως τὸ τῶν Ἀντῶν διολέσειεν ἔθνος, ὃ σύμμαχον Ῥωμαίοις ἐτόγγυαεν ὄν». — «между тем хаган, узнав о нападениях ромеев, послал Апсиха с войсками с тем, чтобы истребить племя антов, которое было в союзе с ромеями»⁷⁶ Выразителен глагол διόλλωμι, — совершенно, до конца уничтожить. Автор, записавший это известие, не развил своего сообщения и не сказал, удалось ли Апсиху покорить антов, тем более — истребить их⁷⁷.

⁷⁵ См. Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica, Bd. I, 1942, S. 254—257.

⁷⁶ Theophyl. Sim., VIII, 5, 13, ed. C. de Boor. Lipsiae, 1887, p. 293.

⁷⁷ Это же сообщение, переписанное дословно, одиноко мелькнуло в «Хронографии» Феофана (Theophanes. Chronographia, ed. C. de Boor, t. I, p. 284). В вышеупомянутой книге Н. С. Державина (см. прим. 72) сообщение Феофана, писателя IX в.,